

МОНИТОРИНГ (ДААННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

DOI: 10.17805/zpu.2020.2.9

В какой стране мира больше всего хотели бы родиться российские студенты 2020 года?

В. А. Луков, С. В. Луков

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Социологический центр Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в феврале — марте 2020 г. провел эмпирическое исследование «Отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне» ($N = 1300$). Опрос был проведен в 12 российских городах. Один из вопросов исследования; «Если бы Вы могли выбирать, то в какой стране мира Вы больше всего хотели бы родиться?» Вопрос задавался с учетом его прожективности (прожективный вопрос) и отражения не столько реальных намерений и ориентиров респондентов на те или иные страны мира, сколько на специфику современного социализационного процесса в России. В ответах на него обнаруживаются следы социальных ожиданий, напряженности, возможностей проявления молодежью своей социальной (социокультурной) субъектности. Здесь также нашли отражение картины мира, получающие распространение в молодежной среде современного российского общества.

Ориентация на Россию в ответах на этот вопрос, обозначенная лишь примерно одной третью опрошенных, не означает утерю в новых поколениях ценностей патриотизма. Результат должен сопоставляться с большим числом противоречивых обстоятельств повседневной жизни молодежи и с возрастной спецификой освоения субъектности в молодежной среде. Это подтверждает и сопоставление анализируемых ответов с данными, полученными в молодежной среде по тому же вопросу в 2013 г. ($N = 525$). Хотя между опросами прошло семь лет, результаты ответов студенческой молодежи оказались принципиально близки.

Ключевые слова: молодежь; российская молодежь; студент; социальная субъектность; эмпирическая социология; прожективный вопрос; картина мира; тезаурус

ВВЕДЕНИЕ

В феврале — марте 2020 г. Социологическим центром Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (ИФПИ МосГУ) было проведено эмпирическое исследование отношения молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне (Луков В., Луков С., 2020). Исследование проведено в форме анкетного опроса (очного и заочного — с применением электронных носителей информации). Инструментарий опроса подготовлен был на базе инструментария, который применялся в исследовании ИФПИ МосГУ в 2013 г.,

т. е. за семь лет до этого опроса. Вопросы, касающиеся темы исследования, были сохранены в инструментарии 2020 г., чтобы можно было сравнить ответы. Но уже за прошедшее время не требовалось обращаться к тем же респондентам, кто составлял молодежь в 2013 г., здесь принцип лонгитюда, т. е. получения ответов от тех же, кто отвечал в предыдущем опросе, был бы неуместен: смысл нового этапа исследования состоял в том, чтобы свое мнение о Великой Отечественной войне высказывали нынешние молодые люди.

Если в 2013 г. были опрошены 525 студентов из таких городов, как Барнаул, Белгород, Братск, Иркутск, Кызыл, Москва, Новосибирск, Петрозаводск, то в 2020 г. общее число опрошенных составило 1300 человек. Полевая часть исследования 2020 г. была проведена в 12 городах Российской Федерации: Архангельск, Волгоград, Дубна, Екатеринбург, Иркутск, Москва, Мурманск, Орел, Оренбург, Севастополь, Смоленск, Тольятти. В числе этих городов более половины составили города-герои и города боевой славы: эти высокие звания им были присвоены в память о событиях Великой Отечественной войны.

Поскольку повторить исследование 2013 г. по географии и другим показателям не было возможности (социальная инфраструктура существенно изменилась, изменились и обстоятельства, влияющие на ценностные ориентации молодого поколения), не ставилась задача провести опрос в тех же местах. В целом лишь в некоторых пунктах сопоставление двух опросов дает основание для выводов, в главном исследовании 2020 г. самостоятельно и отражает текущий момент в восприятии молодыми россиянами российской истории. В исследовании в качестве опрошенных участвовали 34,1% мужчин и 65,9% женщин. Возраст опрошенных определялся целями исследования. 53,8% из них составили лица 17–19 лет, 38,3% — те, кто находится в возрастном интервале от 20 до 22 лет, 5,1% — 23–25 лет, 2,9% — свыше 25 лет. Опрошенные участвовали в таких вузах, как Московский гуманитарный университет, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Российский государственный университет транспорта (МИИТ), Национальный институт бизнеса, Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Орел), Иркутский государственный университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск), Волгоградский государственный университет, Мурманский государственный технический университет, Севастопольский государственный университет, Смоленский государственный университет, Государственный университет «Дубна», Оренбургский государственный университет, Поволжский государственный университет сервиса (г. Тольятти), а также были опрошены учащиеся колледжей.

В инструментарии исследований и 2013 г., и 2020 г. содержался вопрос: «Если бы Вы могли выбирать, то в какой стране мира Вы больше всего хотели бы родиться?» В этой статье анализируются данные ответов, полученные по этому вопросу. Эти данные могут по-разному интерпретироваться, почему он и рассмотрен специально в контексте трактовки ИФПИ МосГУ социальной (социокультурной) субъектности молодежи.

СПЕЦИФИКА ПРОЖЕКТИВНЫХ ВОПРОСОВ

Один из типов вопросов, задаваемых респондентам в эмпирических социологических исследованиях, принято называть прожективным, основываясь на том, что такой

вопрос предполагает некое событие или другую информацию, которые в реальности не существуют, но могли бы существовать. В различных электронных справочниках неоднократно повторяется такое определение: «Вопрос прожективный — англ. *question, protective*; нем. *Frage, projektive*. Вопрос, предлагающий респонденту ориентироваться в воображаемой ситуации; из ответа делаются выводы о глубинных потребностях, чувствах, конфликтах респондента»¹. В ряде случаев в качестве источника называется электронное издание «Энциклопедия социологии», составленное в 2009 г.² В основных чертах это довольно точное толкование того, что представлено в конструкции рассматриваемого вопроса.

Его можно бы назвать и гипотетическим, пользуясь, например, классификацией вопросов Дж. МакКензи (McKenzie, 2005). Здесь, конечно, нет открытия в системе социологического инструментария, но даже представление книги как провокационной в прикладном смысле интересно при исследованиях в молодежной аудитории, поскольку она отражает стремление научить молодежь так строить опросы, чтобы она была готова к сложным жизненным решениям.

Разница в том, что гипотетический вопрос строится на некоем предположении о событии, прямо не затрагивающем личные жизненные планы респондента или слишком абстрактном для него. Например, гипотетический вопрос может исходить из перспективы глобального потепления. Может предполагать высадку человека на Марс. Можно предполагать захват власти искусственным интеллектом. Все это вполне реальные, эвентуальные (возможные при определенном стечении обстоятельств) события, но для предполагаемой личной жизни опрашиваемого его нынешняя повседневность и его картина мира подсказывают слишком общие и несколько сконструированные ответы, исходящие из того, что сейчас расчет на такие обстоятельства неактуален.

Прожективные вопросы, напротив, очень личные, затрагивают повседневность человека. Когда кого-то спрашивают, что он будет делать, если его уволят с работы, включаются предположения более конкретные, особенно у тех, кто такой опыт уже имел или был близок к подобному развитию событий. Такой же характер имеют реакции на вопросы о любви, дружбе и других чувствах людей, проявляющихся в их повседневности.

Когда у молодого человека спрашивают, в какой стране он хотел бы родиться, если бы мог выбирать, то гипотетический и прожективный вопросы теряют классификационные различия: конечно, родиться в той или иной стране — это не во власти человека, но замена (как по системе К. С. Станиславского) предполагаемых обстоятельств на предлагаемые обстоятельства, хотя те и другие выражены одинаково («если бы...»), позволяет узнать многое за пределами самого вопроса. Поскольку такой вопрос обращен к личному миру человека, он сообразен его повседневности и простейшим рассуждениям о жизни — не вообще, а его собственной.

Что же касается молодежи, ее идентичность с действительной страной рождения еще не закреплена всем образом жизни, а предлагаемое обстоятельство находится применительно к неустоявшимся тезаурусам³ в зоне экспериментов, примерки и смены социальных ролей, освоения новых знаний и чувств. Нынешним поколениям юных этому способствует многообразие социальных сетей, их неподконтрольность официальным властям, открытость государственных границ, опыт международного туризма, доступность через рекламу в телевидении, Интернете и любых других СМИ красот любой страны и т. д. На этом фоне вопрос о возможном месте рождения

не кажется столь неправильным, идеологически провокационным, «непатриотичным», как свойственно в ситуации закрытого общества. В соотношении с другими он, в частности, позволяет понять, где и по какому поводу зарождается социальная напряженность.

ДАННЫЕ ОПРОСА

В самом общем виде проведенное Социологическим центром ИФПИ МосГУ эмпирическое исследование исходило из гипотезы, что в младших возрастных группах молодежи отдаление от времен Великой Отечественной войны и представление о ней главным образом по художественным кинофильмам проявится в ослаблении эмоционального восприятия подвига советского народа, который и определил 75 лет назад Великую Победу. При этом в городах-героях, городах воинской славы, где памяти о войне уделяется особое внимание, положительное отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне будет более выражено.

Однако исследование показало, что первая из гипотез ошибочна. Хотя многие события истории страны советского периода не известны значительной части новых поколений (это особенно заметно в отношении освоения целины, строительства БАМа, о спасении «челюскинцев» ничего не знают более 40% 19–25-летних), многие из этих событий вызывают затруднение, можно ли ими сегодня гордиться, но отношение к подвигам героев Великой Отечественной войны остается на очень высоком уровне — более 95%, причем с 2013 г. этот показатель существенно не изменился. В младших возрастных группах (17–19 лет) он практически тот же, что и в других возрастных группах молодежи. То, что молодежь показывает высокие показатели знания о датах тех или иных событий, не следует признавать за глубокое знание истории. В некоторых ответах проявилось обращение опрашиваемых к подсказкам Википедии и других ресурсов Интернета, причем и в электронных ответах, и в ответах на бумажном носителе, т. е. в анкетах, заполненных в аудитории под пристальным взглядом ведущего опрос, что не помешало некоторой части отвечавших на вопросы найти ответы в своих смартфонах. Отсюда появляется «32-й президент США» при ответе на вопрос о Ф. Рузвельте, точная дата Курской битвы и т. д. Сравнение анкет, заполненных в программе Google или присланных по электронной почте, с классически проведенным опросом в аудитории показывает незначительность расхождений, так что электронному анкетированию есть основания доверять так же, как и проведенному в очной форме. Ответы на вопросы ценностного характера от дополнительных сведений из Интернета никак не зависят. Но и ответы на вопросы о знании дат и имен респондентами по большей части не опирались на электронные подсказки, отсюда смешение разных эпох (военачальниками Великой Отечественной войны, например, рядом с Жуковым, Рокоссовским, Коневым иногда стоят Александр Невский, Дмитрий Донской, Кутузов, Багратион). Тем не менее основная масса отвечавших проявила высокий уровень понимания событий, столь далеких от современности.

Особой разницы в ответах, полученных от молодежи в городах-героях и городах воинской славы, в сравнении с ответами молодежи из других российских городов не обнаружено (Луков В., Луков С., 2020). Так что вторая гипотеза тоже не подтвердилась.

На этом фоне посмотрим и на ответы на вопрос: «Если бы Вы могли выбирать, то в какой стране мира Вы больше всего хотели бы родиться?»

В КАКОЙ ЖЕ СТРАНЕ РОДИТЬСЯ?

Приведем — для начала без комментариев — долю ответивших на этот открытый вопрос (т. е. не содержащий вариантов ответа, которые могли бы восприниматься как подталкивание в ожидаемой исследователями реакции выбора) в 2013 и 2020 гг. (табл. 1).

Таблица 1

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС: «ЕСЛИ БЫ ВЫ МОГЛИ ВЫБИРАТЬ, ТО В КАКОЙ СТРАНЕ МИРА
ВЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО ХОТЕЛИ БЫ РОДИТЬСЯ?» В 2013 И 2020 ГГ., %

Table 1

ANSWERS TO THE QUESTION “IF YOU COULD CHOOSE, WHICH COUNTRY IN THE WORLD
WOULD YOU LIKE TO HAVE BEEN BORN IN?” IN 2013 AND 2020, PER CENT

<i>Страна</i>	<i>Доля ответивших в 2013 г.</i>	<i>Доля ответивших в 2020 г.*</i>
Россия	37,7	34,0
США	9,2	12,5
Канада	—	6,0
Швейцария	—	5,4
Норвегия	—	4,2
Испания	—	3,1
Германия	8,0	3,1
Англия/Великобритания	6,1	3,1
Франция	—	2,1
СССР	—	2,1
Швеция	—	2,1
Япония	—	2,0
Затрудняюсь ответить	—	5,4
Нет данных	8,3	8,4

* В порядке убывания, по столбцу «Доля ответивших в 2020 г.», отмечены позиции 2% и выше.

Среди прочих стран в 2013 г. были отмечены: Канада, Испания, Италия, Франция, ОАЭ, Швейцария, Япония, Австралия, Швеция, Мексика, Европа. Ирландия, Бразилия, Финляндия, Венгрия, Люксембург, Африка, Куба, Болгария, Дания, Голландия, Израиль, СССР, Греция, Норвегия, Ямайка, Новая Зеландия, Монако, Чехия, Индия, Россия в XIX в.

Менее 2% в ответах 2020 г. набрали страны (в порядке убывания числа выборов): Финляндия, Бразилия, Сингапур, Казахстан, Южная Корея, Нидерланды, Израиль, Беларусь, Австралия, Португалия, Польша, Новая Зеландия, Чехия, Грузия, Китай, Австрия, Исландия, Турция, Сербия, ОАЭ, Хорватия, Мальта, Украина, Индия, Шотландия, Саудовская Аравия, Ирак, Мексика, Монако, Эстония.

Более всего производит впечатление то, что как в 2013, так и в 2020 г. чуть более 1/3 опрошенных представителей образованной российской молодежи (к ней справедливо отнести учащихся вузов и старших учащихся колледжей) в выборе страны рождения назвали Россию. При этом сторонников «родиться в России» за 7 лет стало меньше. Учтем, что ответы на этот открытый вопрос давали молодые люди, получив-

шие возможность обучаться в хороших вузах столицы и регионов, в большинстве — университетов, в лучших колледжах. Начало 2020 г., когда собирались данные исследования, для страны было вполне благополучно, а в некоторых сферах считалось перспективным (импортозамещение, утверждение «цифровой экономики», например). Тем не менее 35,4% девушек из опрошенных и — еще скромнее — 32,0% юношей выбрали бы местом рождения ту страну, где они и родились.

Что же другие? Поровну избрали бы страной своего рождения США — 12,5% юношей и столько же девушек. В отношении Швейцарии доли по полу разделились: 7,8% юношей и 4,0% девушек. Такой же стала направленность выбора Канады (7,1 и 5,3%), Норвегию, Германию, Англию (как писали опрошенные), Испанию чаще выбирают девушки, чем юноши (соответственно, 4,6; 3,3; 3,5; 3,5% против 3,5; 2,8; 2,6; 2,6%). Примерно один юноша из десяти (9,4%) и одна девушка из восьми (7,6%) не определились со своим выбором. Небезынтересно, что 3,8% юношей (1,0% девушек) предпочли бы родиться в СССР.

Возрастная дифференциация определила и заметные различия долей назвавших желаемую страну своего рождения. Среди 17–19-летних такая доля в пользу России составила 31,8% (в следующих возрастных группах она росла, и у тех, кто старше 25 лет, она уже достигает 57,1%). Выбор же США уменьшается с возрастом: в группе 17–19-летних это 15%, у тех, кто старше 25 лет — 4,8%. Прямо противоположная картина — в отношении СССР: у первых это выбор 2,1% опрошенных, у вторых — 9,5%. Заметим, что не определились с ответом 7% самых юных, а среди самых старших — 14,3%.

Не надо ли считать, что новые поколения россиян будут на свою страну смотреть сквозь призму других культур, сожалея, что их судьба по рождению не связана с теми странами, которые стали знаком благополучия, материального достатка, символом осуществленных прав человека, неги у теплого моря рядом с пятизвездочным отелем, а лучше — собственным особняком и т. д.? Что патриотическая идея для «цифровых поколений» потеряна и ушла в прошлое? Что не на ней надо строить разговор государства с молодежью своей страны, а на идеях «граждан мира», космополитизма, повсеместного внедрения цифровых технологий, заменив ими духовные ценности народа?

Однако можно предположить, что название другой страны, которая для молодого россиянина была бы родиной вместо России, — это всего лишь своего рода параллель с одним выводом фрейдистской психологии о детских фантазиях. З. Фрейд в написанной в 1909 г. работе «Семейный роман невротиков» сделал важное обобщение: «Отделение подрастающего индивида от авторитета родителей — один из самых необходимых, но и самых болезненных результатов развития. Совершенно необходимо, чтобы это отделение произошло, и можно предположить, что каждый нормально сформировавшийся человек в известной мере осуществил его» (Фрейд, 1995: 135). Из этого Фрейд сделал вывод, который позже стал основой теории конфликта поколений: «Да, общественный прогресс вообще основывается на этом антагонизме двух поколений» (там же).

Техника действия в период такого отделения от родителей представлена Фрейдом следующим образом: «Фантазия ребенка... занята задачей избавиться от презируемых родителей и заменить их, как правило, на таких, которые занимали бы более высокое социальное положение» (там же). Не то же ли самое следует искать в ориентации на другие страны как желаемое место родины?

Кое-что как бы свидетельствует в пользу такого предположения. Между исследованиями 2013 и 2020 гг. прошли не просто годы, но годы, наполненные ключевыми для страны событиями, прежде всего это относится к воссоединению Крыма с Россией.

Между тем в ответах о возможной стране рождения выбор России почти одинаков. Показательны и ошибки респондентов: Швейцария иногда называется «Шведцарией», Швеция — «Шведцией», «Англией» называют Великобританию. Иными словами, некоторые из отвечавших на вопрос даже толком не знали названия страны, где хотели бы родиться.

Сам выбор интересен: культурная ориентация на Европу (европейско-американский ареал) очевидна, выбор стран Азии очень редок, Африка вообще не фигурирует в списке «стран мечты», нет здесь и стран, ассоциирующихся в общественном мнении с терроризмом (Афганистан, Пакистан и т. д.). Ориентация на ту или иную страну сопоставима с рекламой туризма в Интернете: о Франции в этом плане можно найти 86 млн сайтов, а по теме «Франция отдых на море лучшие места» — 13 млн сайтов, сколько и по лучшим местам для отдыха на море в Испании, Италии. По поводу достопримечательностей Швейцарии или Норвегии сообщают, соответственно, 47 млн сайтов.

И все же все объяснять наивностью или невежеством респондентов — это лишь способ не замечать проблему. Отнесем в один столбец тех, кто в данном исследовании выбрал своей родиной (при том, что таковы были предлагаемые обстоятельства) Россию, а в другой — тех, кто назвал другие страны. Посмотрим, как те и другие показали свое отношение к некоторым событиям советской истории. В табл. 2 отражены полученные при такой группировке результаты.

Из сопоставления данных вытекает, что:

— во всех случаях первая колонка цифр больше, чем вторая, там, где выражен взгляд, что выделенным событием советской истории страны можно гордиться и сегодня;

— во всех случаях первая колонка цифр меньше, чем вторая, там, где выражен взгляд, что выделенное событие ушло в прошлое;

— во всех случаях первая колонка цифр меньше, чем вторая, там, где выражен взгляд, что респондент не знает ничего о выделенном событии.

Разделение по группам тех, кто хотел бы родиться в России, и тех, кто считал бы для себя предпочтительней родиться в другой стране, в аспекте отношения к событиям советской истории показывает, что ответы на прожективный вопрос вовсе не так далеки от реальностей наших дней, как могло бы показаться. И здесь несходство мнений о фактах истории не следует считать недостатком образования у молодежи. Это отражение неясности у всех возрастных групп россиян, у политиков и историков в вопросах о том, как относиться к советскому прошлому, куда идет страна, каково ее будущее. Показательно, что там, где есть большее согласие в обществе, — об оценке подвига советского народа в Великой Отечественной войне, о полете в космос первого в мире советского космонавта — высоко и признание значения в обеих группах молодежи.

Однако в оценках молодежи исторических событий при проведенном разделении групп в зависимости от ответа на прожективный вопрос проглядывают знаки социальной напряженности, которые требуют к себе внимания. И в то же время в них видна и связь новых поколений россиян с Россией, тот неподдельный патриотизм, который в изменившихся социальных и культурных условиях не будет похож на свойственный предыдущим поколениям, знавшим жизнь в другой России. Да, 17-летние иногда поражают «исторической кашей», рядом могут оказаться Рокоссовский и Ку-

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ К НЕКОТОРЫМ СОБЫТИЯМ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
УЧАСТНИКОВ ОПРОСА 2020 Г., ОТВЕТЫ В %

Table 2

2020 RESPONDENTS' ATTITUDE TO SOME EVENTS OF THE SOVIET PERIOD,
ANSWERS, PER CENT

<i>События советской истории</i>	<i>Выбор участников исследования в зависимости от их ответа на вопрос: «В какой стране мира Вы больше всего хотели бы родиться?»</i>	
	<i>Россия</i>	<i>Другие страны</i>
Подвиги героев Великой Отечественной войны		
— Этим можно гордиться и сегодня	95,8	90,7
— Это событие ушло в прошлое	1,8	5,6
— Я не знаю ничего об этом	0,3	0,8
— Затрудняюсь ответить	2,1	2,9
Полет Юрия Гагарина в космос		
— Этим можно гордиться и сегодня	95,3	89,0
— Это событие ушло в прошлое	2,6	8,2
— Я не знаю ничего об этом	0,3	0,6
— Затрудняюсь ответить	1,8	2,1
Создание атомной и водородной бомбы		
— Этим можно гордиться и сегодня	41,5	26,9
— Это событие ушло в прошлое	28,6	36,1
— Я не знаю ничего об этом	5,0	7,5
— Затрудняюсь ответить	24,9	29,5
Спасение «челюскинцев»		
— Этим можно гордиться и сегодня	36,0	25,9
— Это событие ушло в прошлое	12,3	14,2
— Я не знаю ничего об этом	37,5	45,5
— Затрудняюсь ответить	14,2	14,5
Освоение целины		
— Этим можно гордиться и сегодня	34,1	26,2
— Это событие ушло в прошлое	29,9	35,3
— Я не знаю ничего об этом	18,6	25,6
— Затрудняюсь ответить	17,3	12,9
Строительство БАМа		
— Этим можно гордиться и сегодня	37,3	26,9
— Это событие ушло в прошлое	19,9	20,9
— Я не знаю ничего об этом	25,7	35,5
— Затрудняюсь ответить	17,1	16,7
Движение стахановцев		
— Этим можно гордиться и сегодня	40,9	30,3
— Это событие ушло в прошлое	23,4	28,2
— Я не знаю ничего об этом	12,9	21,5
— Затрудняюсь ответить	22,8	20,1

тузов как военачальники периода Великой Отечественной войны. Но не Рокоссовский и Наполеон, не Рокоссовский и Бисмарк. Почему бы в исторических нелепостях, идущих, между прочим, из того, как представлена история в школе, как Россия осмеивается в некоторых СМИ, в «демократических» социальных сетях, не увидеть нечеткие признаки отношения к своей стране новых поколений россиян? Многие «историки» и «журналисты» потратили немислимые усилия, чтобы внедрить в сознание людей образ психически больной Зои Космодемьянской, а она в новых поколениях остается самой почитаемой героиней Великой Отечественной войны (в исследовании 2020 г. 28% опрошенных называют это имя). Многие представители старших поколений смутно помнят такие имена, как Зина Портнова, пионеры-герои Леня Голиков, Валя Котик, 28 панфиловцев, а в поколениях, узнающих о войне по источникам, полным противоположных оценок, мифов, прямой фальсификации, эти имена соединяются со славными страницами российской истории.

Учтем, что примерно треть опрошенных не называют каких-либо героев Великой Отечественной войны (34,5%). Но две трети называют — и именно на это стоит обратить внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В понимании того, как воспринимается Россия, ее история, что считается актуальным, а что уходит в прошлое, нельзя учитывать только какие-то одни факторы и забывать про другие. Когда патриотизм называется чувством любви к Родине, то следовало бы увидеть в нем сложное чувство: «свое» в тезаурусах выступает как первоэлемент, над которым выстраивается сложная конструкция противоречивого отражения реального мира и мира виртуального, где рядом могут оказаться любимый школьный учитель и Дед Мороз. Так что образ современной российской молодежи, оканчивающей среднюю школу и пришедшей в вузы, чтобы укрепить будущую профессию азами науки, строить только на ответах на прожективный вопрос, в какой стране она хотела бы родиться, было бы ошибочно. Как параллель для понимания того, почему такой вывод неточен, представим один факт из российской истории 1920-х годов.

В 1924 г. поэт В. В. Маяковский приехал в Париж и в очерке о быте столицы Франции отмечал: «Париж видит сейчас первых советских русских. Красная паспортная книжечка РСФСР — достопримечательность, с которой можно прожить недели две, не иметь никаких иных достоинств и все же оставаться душой общества, вечно показывая только эту книжечку... По несколько часов расспрашивали, начиная с вида Ильича и кончая весьма распространенной версией о “национализации женщин” в Саратове» (Маяковский, 1988: 635). Мифы, как видим, легко сочетались с реалиями первой в мире социалистической страны, но Маяковский отмечал: «Главное — интерес...» (там же).

А что же «живой советский» человек? Он тоже проявляет неподдельный интерес к тому, что видит в чужой стране, в провожающем его «в невозможной красе» Париже. Прощание с великим городом вызывает у поэта массу сентиментальных чувств, и он торжественно восклицает: «Я хотел бы жить и умереть в Париже...» (Маяковский, 1987: 274). Однако у этого восторга есть примечательное ограничение: «... если б не было такой земли — Москва» (там же).

Москва начала 1920-х гг. — совсем иная, чем ныне. Еще нет метро и сталинских высоток, Делового центра «Москва-сити», парка «Зарядье» с «парящим мостом», Медиациентром, ледяной пещерой; город полон беспризорниками, прачки стирают белье в Москве-реке, люди живут в коммуналках, деревянных бараках, ходят за водой к во-

довозам. И все равно Москва лучше Парижа: стремление жить у себя дома сильнее прелестей заграницы. Это первооснова патриотизма, который связывает поколения людей, даже если они этого не ощущают. И даже если видны приближающиеся контуры цифрового общества — совсем не такого, как во времена Маяковского.

В выборе иных, кроме России, стран, которые могли бы стать лучшим местом рождения для определенной части российской молодежи, отразились специфика современного социализационного процесса, социальные ожидания, а в конечном счете и возможности освоения и проявления молодежью социальной (социокультурной) субъектности, строящейся на определенных картинах мира.

В этом ключе необходимо увидеть патриотизм не как тощую абстракцию, а как многоаспектный и полный противоречивыми тенденциями процесс связи поколений. Он может строиться и как отрицание накопленного старшими поколениями жизненного опыта, отказ от культурных ценностей, но за этими внешними проявлениями протеста устоявшимся жизненным порядкам скрывается освоение молодежью своей готовности к повседневной жизни в обществе новых вызовов, рисков и новых возможностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это определение, например, представлено в электронных ресурсах: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1107772>; <http://slovariki.org/sociologiceskij-slovar/1078>; <https://slovar.wikireading.ru/572888> и др.

² Энциклопедия социологии. Antinazi. 2009 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1516> (дата обращения: 10.03.2020).

³ Тезаурусы — накопления у каждого социального субъекта — человека, сообщества, организации и т. д. — знаний, понимания, умений, важных для ориентации в имеющемся социокультурном окружении и для творчества, инноваций (Луков В., Луков Вл., 2008, 2013; Луков, 2018). Такие накопления формируются и строятся по основаниям социокультурной субъектности — способности субъекта активно влиять на окружение, перестраивать его согласно своим интересам (Луков, 2019). Такая интерпретация тезаурусов установилась в тезаурусном подходе, применяемом в качестве методологии в исследованиях по социальной философии, социологии, культурологии, литературоведению и другим общественным и гуманитарным наукам (Захаров, 2008; Костина, 2008; Гайдин, 2011; Ламажаа, 2012; Канарш, 2015; Завьялова, 2018; Кузнецова, 2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдин, Б. Н. (2011) Вечные образы как константы культуры: тезаурусный анализ «гамлетовского вопроса»: монография. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 212 с.

Завьялова, Н. А. (2018) Культурно-коммуникативные формулы как отражение цивилизационных картин мира : автореф. дис ... д-ра культурологии. М. 40 с.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Канарш, Г. Ю. (2015) Тезаурусный анализ и Характерологическая креатология: два подхода в социально-гуманитарном знании // Мировая культура в русском тезаурусе: I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 126–134.

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. № 5. С. 102–109.

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 42 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2020) Отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне: Итоговые таблицы эмпирического исследования, проведенного в феврале 2020 года Социологическим центром Института фундаментальных и прикладных исследований. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 70 с.

Маяковский, В. В. (1987) Сочинения : в 2 т. М. : Правда. Т. 1. 768 с.

Маяковский, В. В. (1988) Сочинения : в 2 т. М. : Правда. Т. 2. 768 с.

Фрейд, З. (1995) Семейный роман невротиков // Фрейд, З. Художник и фантазирование : сб. работ. М. : Республика. 400 с. С. 135–137.

McKenzie, J. (2005) Learning to question to wonder to learn. FNO Press. 172 p.

Дата поступления: 28.03.2020 г.

WHICH COUNTRY IN THE WORLD WOULD 2020 RUSSIAN STUDENTS

LIKE TO HAVE BEEN BORN IN?

V. A. LUKOV, S. V. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

In February — March 2020, the Sociological Centre of the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities conducted an empirical research “Young People’s Attitude to the Heroic Deed of the Soviet People during the Great Patriotic War” (N=300). The survey was conducted in 12 Russian cities. The research included the question “If you could choose, which country in the world would you like to have been born in?” The question was asked with consideration for its projectivity (projective question) and for the respondents’ real intentions and orientations reflecting on the nature of the modern socialisation process in Russia rather than on some or other countries of the world. In the answers to it traces of social expectations are found, as well as tension and the possibility of young people manifesting their social (sociocultural) agency. Also, the world views were expressed here that are becoming widespread among the young people of the modern Russian society.

The orientation towards Russia in the answers to this question, noted only by one third of the respondents, does not imply the loss of patriotic values in new generations. The result should be matched with a large number of contradictory circumstances in young people’s daily life and with the age-related character of agency developing in youth community. This is also confirmed by the analysed answers compared to the data obtained from young people’s answers to the same question in 2013 (N=525). Although it has been seven years since the previous survey the students’ answers proved to be basically similar.

Keywords: youth; Russian youth; student; social agency; empirical sociology; projective question; world view; thesaurus

REFERENCES

Gaidin, B. N. (2011) *Vechnye obrazy kak konstanty kul'tury: tezaurusnyi analiz «gamletovskogo voprosa»*. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 212 p. (In Russ.).

Zav'ialova, N. A. (2018) *Kul'turno-kommunikativnye formuly kak otrazhenie tsivilizatsionnykh kartin mira* : Thesis of Diss. ... Candidate of Culture Studies. М. 40 p. (In Russ.).

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz*. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta. 320 p. (In Russ.).

Kanarsh, G. Iu. (2015) Tezaurusnyi analiz i Kharakterologicheskaiia kreatologiiia: dva podkhoda v sotsial'no-gumanitarnom znanii. In: *Mirovaia kul'tura v russkom tezauruse: I Akademicheskie chteniia pamiati Vladimira Andreevicha Lukova, 27 marta 2015 g.* : sb. nauch. trudov. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Pp. 126–134. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2008) Tezaurusnyi podkhod kak novaia paradigma gumanitarnogo znaniia. *Observatoriia kul'tury*, no. 5, pp. 102–109. (In Russ.).

Kuznetsova, T. F. (2020) *Tsifrovoe obschestvo, tsifrovaia kul'tura i gumanitarizatsiia vysshego obrazovaniia: tezaurusnyi podkhod*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2018) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 1. 608 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) *Sotsiokul'turnye osnovaniia sub'ektnosti rossiiskoi molodezhi (tezaurusnaia kontseptsiiia molodezhi)* : Thesis of Diss. ... Doctor of Sociology. Moscow. 42 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 784 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, S. V. (2020) *Otnoshenie molodezhi k podvigu sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine: Itogovye tablitsy empiricheskogo issledovaniia, provedennogo v fevrale 2020 goda Sotsiologicheskim tsentrom Instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniia*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 70 p. (In Russ.).

Maiakovskii, V. V. (1987) *Sochineniia* : in 2 vol. Moscow, Pravda. Vol. 1. 768 p. (In Russ.).

Maiakovskii, V. V. (1988) *Sochineniia* : in 2 vol. Moscow, Pravda. Vol. 2. 768 p. (In Russ.).

Freid, Z. (1995) Semeiny roman nevrotikov. In: Freid, Z. *Khudozhnik i fantazirovanie* : sb. rabot. Moscow, Respublika. 400 p. Pp. 135–137. (In Russ.).

McKenzie, J. (2005) *Learning to question to wonder to learn*. FNO Press. 172 p.

Submission date: 28.03.2020.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия), Международной академии наук педагогического образования. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, главный научный сотрудник Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: sv-lukov@mail.ru

Lukov Valeriy Andreyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Sociological Centre, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation; Member, International Academy of Sciences (IAS). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Lukov Sergey Valeryevich, Candidate of Sociology, Principal Research Fellow, Sociological Centre, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: sv-lukov@mail.ru